

УДК: 81

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1051-1057

«ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ МОМЕНТ» В РАЗРАБОТКАХ Г.П. МЕЛЬНИКОВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

А.В. Загуменнов

Вологодский государственный университет
ул. Ленина, 15, Вологда, Россия, 160000

Целью предлагаемой статьи является построение лингвистической эпистемологии теоретических разработок Г.П. Мельникова в свете дискуссии зарубежной философии науки о влиянии идей Э. Гуссерля на структурную лингвистику. Общее содержание работы подсказала проходившая с 03.04.2017 по 08.04.2017 международная научная стажировка «Общая и частная методология филологической науки», а также некоторые обобщения, опубликованные в коллективной монографии «Системный взгляд как основа филологической мысли» (2016). Лингвистические приемы и способы исследования (описание, наблюдение) перенесены на научный текст как материал для реконструкции «феноменологического момента» как концептуальной структуры. В статье проведен анализ по трем линиям: исходная внутренняя детерминанта искомого конструкта в методологии языкознания, текущая внешняя детерминанта формального совпадения по ряду параметров и текущая внутренняя детерминанта оценки Г.П. Мельниковым собственных построений в соотношении с определенной гносеологической системой. Вывод, который делается в предлагаемой работе, касается признания наличия феноменологического момента в выводимой Г.П. Мельниковым «системологии».

Ключевые слова: феноменология, системология, языковое сознание, рефлексия, метод, Г.П. Мельников

ВВЕДЕНИЕ

«Я начну с такого утверждения, что феноменология, очевидно, есть момент всякой философии» [Мамардашвили 1992: 100].

«Типология — основная установка феноменологии» [Колесов 2007: 319].

Предлагаемое исследование является продолжением дискуссии, развернувшейся в рамках зарубежной философии науки, философии языка о *наличии/отсутствии влияния идей философа Э. Гуссерля на структурную лингвистику*. На данный момент количество публикаций по этой проблематике превысило несколько десятков (Holenstein, 1975; Aschenberg, 1978, из последних работ — Patrick Flack, 2013 и другие). Особенность отечественной линии этого обсуждения заключается в том, что исследователи не связывали теоретико-методологическую программу конкретного ученого с определенным философом, а выявляли *сущностные принципы, тождественные феноменологической парадигме в целом* (Р.О. Якобсон, 1985; А.М. Камчатнов, 1998; В.В. Колесов, 2007 и др.). Все последующее изложе-

ние следует рассматривать как опыт лингвистической эпистемологии (Е.С. Кубрякова, 1995; Р.М. Фрумкина, 1995 и др.) теоретических решений Г.П. Мельникова и введение его лингвофилософского наследия в контекст обозначенной выше дискуссии.

ИСХОДНАЯ ВНУТРЕННЯЯ ДЕТЕРМИНАНТА

В лекционном курсе «Системная типология языков: Синтез морфологической классификации языков со стадильной» специально отмечено, что «развиваются идеи системного языкознания (В. фон Гумбольдта, И.И. Срезневского, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ)» [Мельников 2000: 2]. Обозначенный таким образом перечень персоналий выступает как исходная внутренняя доминанта в методологии Г.П. Мельникова. Представленный список авторов интересен в аспекте метадескрипции своих концепций и взглядов.

В письме к Вольфу (от 20 декабря 1799 г.) В. фон Гумбольдт характеризует свой метод как «*философски обоснованное сравнение языков*» [Гумбольдт 2000: 25]. Биографы и комментаторы (Р. Гайм, В. Штрейтберг, Х. Штейнталь, А. Потт, Г. Гиппер и др.) отмечали связь с системами И. Канта, И.Ф. Гербарта. В самих сочинениях упомянуты Платон, Аристотель, Шеллинг, Фихте (в работе [Гайденко 1979: 146—152] обнаружилось общее решение вопроса о чужом Я у Фихте и Гуссерля), И. Гёте (его связь с гуссерлианством обосновывается в [Свасьян 2010: 93—99]) и др.

Привлекает внимание замечание во втором томе «Логических исследований» Э. Гуссерля: «Родственные [нашему] и противоположные концепции рассматриваются в работе Г. Штейнтала... В особенности нужно указать на прекрасное и точное изложение концепции В. ф. Гумбольта ... из которого следует, что изложенное нами до некоторой степени приближает нас к великому исследователю, весьма почитаемому также и Штейнталем» [Гуссерль 2011: 311—312].

Общие основания между двумя мыслителями появляются в тот момент, когда решается проблемы оформления языковых выражений в сознании субъекта. Терминологический арсенал В. фон Гумбольдта (*интенция, рефлектирующее языковое сознание* и т.д.) был близок работам Э. Гуссерля раннего, «дескриптивного» этапа (подробнее в [Философская энциклопедия 1970: 314]). При этом приближение к феноменологической парадигме обнаруживается и у Г.П. Мельникова, когда он вводит в научный оборот понятие «*когноминация*», «*т.е. использование узальных смыслов двух или даже большего числа слов в качестве предконечных для намека на определенные компоненты конечного смысла*» [Мельников 2000: 25]. Помимо того, что в приведенном фрагменте «*намак на компоненты смысла*» в гуссерлианстве сходен (но не тождественен) с *интенциональностью ноэмы* (смысл как предмет, на который направлено сознание), сама по себе постановка вопроса о «предконечном» возможна только при допущении конструктивной роли субъективных актов восприятия, воображения, памяти и того, что в рамках концепции другого лингвиста — Ю.Н. Караулова — уместно назвать «*коммуникативно-деятельностной потребностью*» носителя языка (Ю.Н. Карау-

лов, 2010). К сожалению, в данной статье в силу объема не эксплицируется необходимость включения когноминации в общее представление ряда лингвоперсоналогических моделей.

В контексте нашего изложения выявляется связь рассматриваемого понятия с теоретико-методологическими разработками А.А. Потебни, который писал, что *«чтобы думать, нужно создать (а как всякое создание есть собственное преобразование, то преобразовать) содержание своей мысли, и, таким образом, при понимании мысль говорящего не передается, но слушающий, понимая, создает свою мысль»* [Потебня 1999: 226]. Терминологически «когноминация» не противоречит ни приведенному отрывку (для большинства построений нужно несколько этапов), ни гуссерлианству (с его редукцией до элементарного, «сущности» чего-либо). Вместе с тем привлекает внимание та часть лекционного курса Г.П. Мельникова, где он ведет речь о суждении в парадигме Гумбольдт—Срезневский—Потебня—Бодуэн. Под ним понимается *«такое возбуждение двух психических образов (т.е. «эталоны воспроизводства и опознания» [Мельников 2000: 59] — З.А.), представляющих элементы знания в сознании субъекта, один из которых — предиканд, подвергается воздействию со стороны другого — предикатора и видоизменяется, преобразуется в результате этого воздействия, превращаясь в уточненное, обновленное знание, в предикат, а предикацией называется сам процесс такого преобразования предиканда в предикат с помощью предикатора»* [Мельников 2000: 60]. Описание этих процессов, данных до внешнего оформления «грамматическим фондом» (Ю.Н. Караулов) носителя языка, аналогично дескрипции имманентных актов у Э. Гуссерля, поиска принципов построения мыслительных категорий у А.А. Потебни. В отношении последнего еще в первой трети XX века А.Ф. Лосев считал, что *«...метод Потебни в основе своей вовсе не есть метод психологический. Это, конечно, метод конструктивно-феноменологический; и сам Потебня, не понимая того, пользуется психологическими терминами («образ», «апперцепция» и т.д.), вкладывая в них совершенно не-психологический смысл»* [Лосев 1995: 193]. Исходя из этой внешней оценки напрашивается вывод, что Г.П. Мельников в своем лекционном курсе транслировал концепции, которые идентифицировались специалистами, знакомыми с этим направлением, именно как близкие к феноменологии.

Окончательно данную точку зрения подтверждает включение и адаптация разработок И.А. Бодуэна де Куртенэ [Мельников 2000: 21—22]. Методологический принцип и итог одного из выдающихся ученых казанской лингвистической школы был дан им самим: *«по рассказу его дочери Цесарии Ендржеевич, в своей предпоследней беседе с нею отец, парируя замечание о психологизме его лингвистических работ, категорически заявил: „В действительности я всю свою жизнь был собственно феноменологом“»* [цит. по: Якобсон 1985: 336]. Из этого следует, что, разрабатывая теоретические решения В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г.П. Мельников тем самым транслировал компонент феноменологической парадигмы, который заключался в вопросах соотношения языковых-внеязыковых (но субъектных) компонентов, взаимообусловленности единиц грамматической системы и психического содержания.

ТЕКУЩАЯ ВНЕШНЯЯ ДЕТЕРМИНАНТА

В переводах работ Э. Гуссерля феноменология определяется то как «*некая наука, некоторая связь научных дисциплин*», то как «*как чистое учение о сущности переживаний*» [Гуссерль 2011: 186] сознания субъекта и познания вообще, то как «*прежде всего метод и установку мышления*» [Гуссерль 2008: 44]. Основной компонент методологического арсенала данного направления — «*переживание в процессе переживания и в простой рефлексии над ним*» [Гуссерль 2008: 46]. Так нами получена «дисциплинарная» триада, которая вместе с тем является и исходными координатами последующего изложения.

В работе «*Системология и языковые аспекты кибернетики*» автором подчеркивается принципиальная полипарадигмальность его концепции, которая охватывает *несколько научных направлений* [Мельников 1978: 15]. Далее логика изложения последовательно заостряет внимание на следующей цепи: *рецепторы — ощущения — свойства — опыт (социальный и культурный) — сознание — субъект — операции, проводимые субъектом* [Мельников 1978: 20—21]. Последний компонент, вероятно, единственное, что приближает развертывание концепции Г.П. Мельникова к феноменологии Э. Гуссерля, но в данном случае прослеживается больше сходений с «телесной феноменологией» марксизма (М.К. Мамардашвили, 1992). Описанная цепь позволяет рассматривать системологию как *некоторую связь научных дисциплин*, которые интерпретируют каждый компонент последовательности в рамках определенных парадигм (биологии, психологии, физики, семиотики и т.д.).

Если в пределах сознания феноменология описывала *слои, акты, интенцию*, то в рамках выводимого Г.П. Мельниковым подхода дескрипции подвергаются *ярусы, схема сети связей, узлы связей структуры, функция* [Мельников 1978: 25—30]. Последняя может быть представлена как динамический компонент структуры, и здесь уже системология выступает как *абстрактное учение о сущности функций* в структуре объекта. В определенной степени это толкование можно связать и с лингвистикой после Ф. де Соссюра и Р.О. Якобсона, особенно с грамматическими концепциями конца XX века.

Триада, выведенная нами из работ Э. Гуссерля, оканчивалась *методом, установкой мышления*. В свете нашего изложения внимание привлекает следующий фрагмент из работы Г.П. Мельникова: «...нам придется воспользоваться **рефлексивной методикой введения элементарных понятий** не только как средством определения того, какие понятия считать начальными, но и как **способом** уточнения понятий, введенных на более **ранней ступени рефлексии**, через понятия, введенные на основе первых» [Мельников 1978: 33]. В приведенном фрагменте уже вполне «гуссерлианское» «*переживание в процессе переживания*».

Перед нами принципиально не лингвистическая методология, что обнаруживается через авторские ссылки на Демокрита, Эпикура, И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, В.И. Ленина, и через отсутствие таковых на лингвистов-современников в пределах рассматриваемой части исследования [Мельников 1978: 34—54]. Вероятно, из проведенного анализа на данном этапе возможно предположить, что *системная методология Г.П. Мельникова онтологична и дана как систематика*

рефлексивных актов (ср. замечание: «этот еще очень низкий уровень рефлексии достаточен...») [Мельников 1978: 19]. «Простая рефлексия над переживанием» переводится в плоскость графической схематизации [Мельников, 1978: 25—45], что позволяет исследователю работать на дифференциальных ярусах в структуре объекта. То, что Г.П. Мельников не был сторонником феноменологии, не исключает допущения, что он мог работать как феноменолог.

ТЕКУЩАЯ ВНУТРЕННЯЯ ДЕТЕРМИНАНТА

Критика в адрес той или иной концепции в научной коммуникации основывается на знании «слабых сторон», «болевых точек» и т.д. В работах Г.П. Мельникова мы сталкиваемся с дифференциальными выводами о феноменологии. Некоторые из них нельзя признать однозначными.

В работе «*Основы терминоведения*» (1991) выделяется феноменологическая классификация терминируемых понятий и осуществляется ее критика как наиболее базовой, элементарной из возможных. В курсе лекций «*Системная типология языков...*» привлекает внимание рассуждение о сущностных отличиях системологии от других методологических установок. «*Феноменологизм, чисто вавилонский подход, лишь описывает некоторые факты и свойства, он ничего не объясняет («почему?», «для чего?») и не рассматривает процессов появления новых объектов или новых состояний и свойств в объектах*» [Мельников 2000: 10]. Сходный вывод о статике можно найти и в работах других филологов, например, в (В.В. Колесов, 2007), контраргументы приведены в (Г.И. Богин, 2009). Тем не менее, при всей критике в адрес «феноменологизма» сам Г.П. Мельников далее пишет: «...без „вавилонской“, т.е. суммативной и параллельной методологии воспользоваться достоинствами системологической, т.е. целостной и последовательной, методологией невозможно...» [Мельников 2000: 12]. Иными словами, сам автор допускает наличие феноменологического момента в общих чертах, хотя и признает его ограниченность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемом исследовании нами был проведен анализ по трем парадигмальным линиям: **исходная внутренняя детерминанта** феноменологического момента в методологии языкознания, **текущая внешняя детерминанта** формального совпадения по ряду параметров и **текущая внутренняя детерминанта** оценки Г.П. Мельниковым собственных построений в соотношении с определенной гносеологической системой. Вычленение рассматриваемого конструкта в некоторых случаях шло «от обратного»: через критическое отношение к «вавилонскому», «алхимическому» подходу в науке эксплицировалось осознание его присутствия в авторской концепции. Вместе с тем следует поставить итоговый вопрос: если «феноменологи» А.А. Потебня и И.А. Бодуэн де Куртенэ оказались у Г.П. Мельникова «системологами», то против какого «феноменологизма» выступал исследователь?

© Загуменнов А.В.

Дата поступления: 1.09.2017

Дата приема к печати: 30.09.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гайденко П.П.* Философия Фихте и современность. Москва: Мысль, 1979.
2. *Гумбольдт В. фон* Избранные труды по языкознанию. Москва: ОАО ИГ «Прогресс», 2000.
3. *Гуссерль Э.* Идея феноменологии: Пять лекций. Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2008.
4. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. II. Ч. 1: Исследования по феноменологии и теории познания. Москва: Академический Проект, 2011.
5. *Колесов В.В.* Реализм и номинализм в русской философии языка. Санкт-Петербург: Logos, 2007.
6. *Лосев А.Ф.* Форма — Стиль — Выражение. Москва: Мысль, 1995.
7. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. Москва: Прогресс, 1992.
8. *Мельников Г.П.* Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадильной. Москва: Изд-во РУДН, 2000.
9. *Мельников Г.П.* Системология и языковые аспекты кибернетики. Москва: Сов. радио, 1978.
10. *Потебня А.А.* Полное собрание трудов: Мысль и язык. Москва: Лабиринт, 1999.
11. *Свасьян К.А.* Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика. Москва: Академический проект; Альма Матер, 2010.
12. *Философская энциклопедия.* Т. 5. (Сигнальные системы — Яшты). Москва: Советская энциклопедия, 1970.
13. *Якобсон Р.О.* Избранные работы. Москва: «Прогресс», 1985.

УДК: 81

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1051-1057

«PHENOMENOLOGICAL MOMENT» IN THE DEVELOPMENT OF G.P. MELNIKOV: STATEMENT OF THE PROBLEM

Alexandr V. Zagumennov

Vologda State University
15, Lenina str., Vologda, Russia, 160000

Abstract. The aim of the present article is the experience of constructing the linguistic epistemology of the theoretical developments of G.P. Melnikov in the context of the discussion of the foreign philosophy of science about the influence of E. Husserl's ideas on structural linguistics. The idea of the article was suggested by the international scientific internship "General and Particular Methodology of Philological Science" from 03.04.2017 to 08.04.2017, as well as some generalizations published in the collective monograph "The Systemic View as the Basis of Philological Thought" (2016). Linguistic research methods (description, observation) are transferred to the scientific text as material for the reconstruction of the "phenomenological moment" as a conceptual structure. The article analyzes three lines: the initial internal determinant of the desired construct in the methodology of linguistics, the current external determinant of formal coincidence in some parameters, and the current internal determinant of the evaluation of G.P. Melnikov's own constructions in correlation with a certain epistemological system. The conclusion, which is made in the proposed work, concerns the recognition of G.P. Melnikov, the presence of a phenomenological moment in the "systemology" he deduced.

Key words: phenomenology, systemology, linguistic consciousness, reflection, method, G.P. Melnikov

REFERENCES

1. Gaidenko, P.P. (1979). *Philosophy of Fichte and modernity*. Moscow: Mysl. (in Russ.)
2. Humboldt, W. von. (2000). *Selected Works on Linguistics*. Moscow: Progress. (in Russ.)
3. Husserl, E. (2011). *Logical research. Volume II Part 1: Studies on Phenomenology and Theory of Knowledge*. Moscow: Akademicheskii proekt. (in Russ.)
4. Husserl, E. (2008). *The Idea of Phenomenology: Five Lectures*. Saint Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya. (in Russ.)
5. Jakobson, R.O. (1985). *Selected writings*. Moscow: Progress (in Russ.)
6. Kolesov, V.V. (2007). *Realism and nominalism in the Russian philosophy of language*. Saint Petersburg: Logos. (in Russ.)
7. Konstantinov, F.V. (Ed.). (1970) *Philosophical Encyclopedia. T. 5. (Signaling systems — Yashty)*. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. (in Russ.)
8. Losev, A.F. (1995). *Form — Style — Expression*. Moscow: Mysl (in Russ.)
9. Mamardashvili, M.K. (1992). *As I understand philosophy. Reports, articles, philosophical notes*. Moscow: Progress. (in Russ.)
10. Melnikov, G.P. (2000). *System typology of languages: the synthesis of the morphological classification of languages with the stadial: The course of lectures*. Moscow: RUDN. (in Russ.)
11. Melnikov, G.P. (1978). *Systemology and linguistic aspects of cybernetics*. Moscow: Sovetskoe radio. (in Russ.)
12. Potebnya, A.A. (1999). *Complete collection of works: Thought and language*. Moscow: Labirint. (in Russ.)
13. Svasyan, K.A. (2010). *Phenomenological cognition. Propaedeutics and criticism*. Moscow: Akademicheskii proekt; Alma Mater. (in Russ.)

Для цитирования:

Загуменнов А.В. «Феноменологический момент» в разработках Г.П. Мельникова: к постановке проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 4. С. 1051—1057. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1051-1057.

For citation:

Zagumennov, A.V. (2017). «Phenomenological moment» in the development of G.P. Melnikov: statement of the problem. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4). 1051—1057. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1051-1057.

Alexandr V. Zagumennov, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1051—1057. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1051-1057.

Сведения об авторе:

Загуменнов Александр Владимирович, аспирант кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета; *научные интересы*: теория языковой личности, филологическая герменевтика, история языка, анализ текста, методология; *e-mail*: zaw1991@mail.ru

Bio Note:

Zagumennov Alexander Vladimirovich, postgraduate student of the Department of Russian Language, Journalism and Theory of Communication Vologda State University; *Interests*: theory of the linguistic personality, linguistic hermeneutics, history of language, text analysis, methodology; *e-mail*: zaw1991@mail.ru